

**Участник Бородинского сражения Николай Дмитриевич
Нарышкин**

Исследование биографии Н.Д. Нарышкина с самого начала и до конца носило явно детективный характер. В «Родословце» В.И. Чернопятова, например, о нашем герое сказано очень мало – Николай Дм., шт.-рот., ск. в авг. 1850. Ж. Евдокия Дементьевна Н»ⁱ. Здесь нет ни даты рождения Н.Д. Нарышкина, ни девичьей фамилии, ни дат жизни жены. Сведения о его родителях также очень скудны: отец — «Дмитрий Ив., р. 1751, ск. 1790 надв. совет. Ж. кж. Прасковья Николаев. Долгорукая, р. 1759»ⁱⁱ. Здесь хотелось бы знать, в каком году умерла мать. Сведения о дочери: «Софья Никол., за кн. Григ. Александров. Урусовым»ⁱⁱⁱ по чьей-то небрежности отнесены совсем к другому «родителю» — Александру Ивановичу. Нет дат рождения и смерти.

Больше всего биографических сведений можно почерпнуть из архивного дела о его дворянстве^{iv}, но и там много неясностей и белых пятен. Возможно, это объясняется утратой семейного архива во время пожара в Москве в 1812 г. Начнем с копии указа об отставке Н.Д. Нарышкина^v:

«По Указу Его Величества Государя Императора
Александра Павловича Самодержца Всероссийского
и прочие, и прочие, и прочие.

Объявитель сего Кавалерии Московской Военной Силы штабс-ротмистр Николай Нарышкин в службу вступил из российских дворян лейб-гвардии в Измайловский полк подпрапорщиком 1798-го года февраля 11 дня^{vi}, портупей-прапорщиком 1799-го ноября 11-го, прапорщиком 1800-го октября 28. В походах и штрафах не бывал и 1802 года ноября 20 дня по Всевысочайшему Его Императорского Величества приказу по прошению его уволен от службы подпоручиком^{vii} и согласно

Высочайшему Манифесту, прошлого 1812 года в июле месяце на составление Военной Силы изданному, принят в Кавалерию Московкой Военной Силы штабс-ротмистром и назначен ко мне адъютантом. В продолжении сей службы вел себя как отлично хороший и знающий службу офицер, находился в сражении против неприятеля того ж 1812-го года августа 26 числа под Бородином, сентября 17 под Чириновом, 22 под Чернышним, октября 6 под Тарутином, 12 под Малым Ярославцем, 22 под Вязьмою, ноября 5 и 6-го под Красным.

За оказанные им на оных храбрость и расторопность представлен к достойному награждению. А ныне по случаю болезни согласно прошению его от службы Московкой Военной Силы увольняется, для чего сей ему и дан за подписанием моим и с приложением казенной печати в Москве мая 20 дня 1813 года.

Подписали: Его Императорского Величества Всемиловейшего Государя моего Главнокомандующий Московкой Военной Силою и орденов св. Александра Невского и св. великомученика и победоносца Георгия 2 степени Большого Креста кавалер граф Марков, Московкой Военной Силы дежурный генерал и кавалер Караулов, управляющий Канцеляриею подпоручик и кавалер Дуров, у подлинного печать».

Хорошим дополнением к этому документу является копия аттестата^{viii}:

«Аттестат

Кавалерии Московкой Военной Силы штабс-ротмистр Николай Нарышкин, командуя батальоном 2 Егерского полка во время сражения прошлого 1812 года августа 26 числа при Бородине, храбростью своею и знанием службы приобрел особенное мое внимание, и я в доказательство сего, приняв его г. Нарышкина к себе адъютантом, во все время бытности моей в армии употреблял в таких случаях, где нужна опытность хорошего офицера; а за ревностное исполнение всех поручений моих и похвальное поведение поставил долгом представить

Государю Императору для достойной за службу его награды, в засвидетельствование чего сей ему и даю с приложением печати мая 22 дня 1813-го года.

Подписал — Его Императорского Величества Всемилостивейшего Государя моего главнокомандующий Московскою Военною Силою и орденов св. Александра Невского и св. великомученика и победоносца Георгия 2 степени Большого Креста кавалер граф Марков. У подлинного печать.

Находящемуся в Московской Военной Силе г. штабс-ротмистру Нарышкину.

Всемилостивейше установленную Государем Императором медаль в ознаменование подвигов храбрым российским воинством в достопамятном 1812 году оказанным, Вам, как участвовавшему в трудах и доблестях той знаменитой кампании по засвидетельствованию Главнокомандовавшего Московскою Военною Силою графа Маркова при сем препровождаю. — подписал

Управляющий Военным Министерством князь Горчаков 1.

№ 1772

в С.-Петербурге 27 марта 1814 года».

Проходит десять лет с момента увольнениями Н.Д. Нарышкина от службы в армии, и он подает прошение на Высочайшее имя:

«1823 апреля 30

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Император Александр Павлович Самодержец Всероссийский Государь Всемилостивейший.

Просит штабс-ротмистр Николай Дмитриев сын Нарышкин, а о чем, тому следуют пункты.

1-е. Представляю при сем в доказательство на дворянское достоинство с прописанием службы об отставке из Московского ополчения за подписанием Главнокомандующего графа Маркова указ,

аттестат и на серебряную медаль акт, всеподданнейше прошу дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение с приложением документов принять, внести в родословную книгу и дать Грамоту, а подлинные документы возвратить.

Всемиловитейший Государь прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении учинить апреля дня 1823-го года.

К поданию надлежит в Московское Дворянское депутатское собрание. Прощение сочинял и набело переписывал подканцелярист Иван Филитеров сын Докучаев.

К сему прошению отставной Штабс-Ротмистр Николай Дмитриев сын Нарышкин руку приложил, а сие прошение с приложением документов и со взносом в казну денег верю подать Дворянскую Грамоту и приложенные документы обратно получить служителю моему Ивану Мартынову»^{ix}.

Следует отметить, что в отличие от обычного в таких случаях комплекта документов, здесь не приложена родословная, нет свидетельства о рождении и крещении. Это, по-видимому, является следствием ранней смерти родителей и отсутствием в семейном архиве необходимых доказательств. Этим обстоятельством и объясняется, что решением Собрания Московского дворянства 3 мая 1823г. он был внесен во вторую часть^x, как приобретший дворянство чином на военной службе.

Следующий документ показывает причину, по которой Н.Д. Нарышкин просил внести его в Дворянскую книгу — желание участвовать в предстоящих дворянских выборах:

«Его Высокопревосходительству Господину Московскому Губернскому предводителю дворянства и разных орденов кавалеру Петру Хрисанфовичу Обольянинову Штабс-ротмистра Николая Дмитриева сына Нарышкина

Прощение

Внесен я в дворянскую Московской губернии родословной книги во вторую часть и выдана мне о дворянстве Грамота сего года мая 7-го дня за № 2650-м, но в список выборов дворянства нигде еще не внесен, почему ныне желание я имею быть в списке выборов по Московскому уезду.

Ваше Высокопревосходительство, всепокорнейше я прошу о включении в список выборов благородного дворянства по Московскому уезду отнести к Московскому предводителю.

К сему Прошению штабс-ротмистр Николай Дмитриев сын Нарышкин руку приложил, а сие прошение подать верю служителю моему Ивану Мартынову.

Мая __ дня 1823-го года»^{xi}.

Эта просьба была переадресована 16 мая 1823 г. Московскому предводителю Г. А. Хомутову, однако уведомления о произведен ном внесении в список выборов от него получено не было^{xii}.

В 1830 г. Н.Д. Нарышкин совершил благородный поступок, вызванный, вероятно, последствиями Отечественной войны 1812 года, Заграничными походами 1813—1814 гг., а также ранениями русских воинов в ходе русско-турецкой кампании 1828—1829 гг., завершившейся 14 сентября 1829 г. Адрианопольским миром. Этот поступок по прошествии 70 лет был удостоен чести следующей публикацией^{xiii}.

«Приложение № 7

СВЕДЕНИЯ

о капиталах, состоящих в ведении Александровского комитета о раненых^{xiv}

В воспоминание 29-го сентября 1830 г. прибытия Его Величества в Москву, штабс-ротмистр Нарышкин^{xv}, жертвуя в пользу бедных отставных штаб- и обер-офицеров 50000 руб., образ употребления их

предал на Высочайшее благоусволение^{xvi}. Государь Император, в 9-й день мая 1831 г., Высочайше повелеть соизволил: означенную сумму обратить в ведение Комитета о раненых, но, не причисляя оной к общему инвалидному капиталу, отправить особо в которое-либо из кредитных установлений, для обращения в процентах, под наименованием “суммы, пожертвованной штабс-ротмистром Нарышкиным 29-го сентября 1830 г.”, и из сих процентов делать пособия тем отставным за ранами штаб- и обер-офицерам, *которые, состоя в покровительстве Комитета, не могут, на основании правил, пользоваться пособиями из инвалидного капитала, но по бедности своей заслуживают вспомоществования.*

Примечание. На сем основании, из процентов с капитала штабс-ротмистра Нарышкина, Комитетом о раненых назначались пособия 3-го класса раненым, не имевшим права на пособия из инвалидного капитала.

До 1864 года раненые 3-го класса генералы, штаб- и обер-офицеры, кроме пособия из упомянутого капитала, получали пособия еще из бывшей экономической суммы Комитета о раненых, которая, по Высочайше утвержденному 15-го Мая 1864 г. журналу Комитета Министров присоединена к инвалидному капиталу, с тем, чтобы выдававшиеся из экономической суммы пособия были назначаемы из инвалидного капитала. Таким образом, раненые 3-го класса с того времени пользуются пособиями из инвалидного капитала, равно как и раненые прочих классов».

Теперь, наконец, о семейной жизни Н.Д. Нарышкина. 12 февраля 1834 г. он женился на купчихе Московской третьей гильдии Гончарной слободы девице Евдокии Демидовне Волковой. Венчание состоялось в церкви Афанасия и Кирилла, что на Сивцевом Вражке^{xvii}.

«Сентября 20 числа (1834 г. — А. Н.) у штабс-ротмистра, уволен ного от службы Николая Дмитриевича Нарышкина и законной

жены его Евдокии Демидовой Нарышкиной, обоих первым браком, родился младенец недоношенный — дочь *София*. Крещена 30-го дня <в церкви Афанасия и Кирилла Пречистенского сорока, что на Сивцевом Вражке) Восприемницею была Московской 3-й гильдии купчихи Евдокии Демидовой Волковой малолетняя дочь Варвара»^{xviii}.

2 ноября 1836 г., через два года после рождения законной дочери Софии, Н.Д. Нарышкин обращается к императору Николаю I с просьбой внести жену и дочь в дворянскую родословную книгу^{xix}. 11 ноября Московское Дворянское депутатское собрание приняло по этому вопросу положительное решение, и в тот же день соответствующее донесение было отправлено в Герольдию^{xx}.

После этого началась бюрократическая переписка, вызванная стремлением Герольдии перевести Н.Д. Нарышкин и его семью из второй части Дворянской книги в шестую, соответствующую древнему дворянству, длившаяся до 1851 г. включительно. Вот одна из первых бумаг, выполненная на типовом бланке, оформленном типографским способом:

«Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО из Герольдии *Московскому*
Дворянскому Депутатскому Собранию.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Герольдия слушав: рапорт *Московского* Дворянского Депутатского Собрания от 11 ноября 1836 года за № 1045 при котором, на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета 28 февраля 1828 года, представляет копии с документов о дворянстве рода *Нарышкиных* Приказали: Дело о дворянстве рода *Нарышкиных* возвратить в *Московское* Дворянское Депутатское Собрание с тем, чтобы оно, если по сему делу последовал указ Герольдии или Временного ее присутствия об окончательном рассмотрении прав рода сего на дворянское достоинство, копии с документов приобщило к решенному

делу и о том донесло Герольдии, если же по оному не имеется в виду таковых указов, то чтобы Собрание составило из дела родословную по форме, разосланной при указе Герольдии 20 мая 1842 года, и буде по сему делу главнейшим доказательством дворянства служат документы о владении предками недвижимыми именьями, то чтобы Собрание истребовало от губернского начальства согласно примеч. к 57 ст. VII продолж. к IX т. Св. Зак. удостоверение, что именья состояли или состоят в тех самых местах как они показаны по документам, и затем по приведении дела сего в порядок, предписанный указом Герольдии 12 декабря 1844 года, дало оному законный ход. О чем в оное Собрание и послать указ. Означенное дело при сем прилагается. *Февраля «14»* дня 1848 года.

Исправляющий должность товарища герольдмейстера

<подпись>»^{xxi}.

В ответ 29 сентября 1850 г. из Московского дворянского депутатского собрания было отправлено в Правительствующий Сенат по департаменту Герольдии донесение^{xxii}, в котором отсутствует запрашиваемый материал *о владении предками недвижимыми именьями*. На него следует Указ Его Императорского Величества из Правительствующего Сената Московскому дворянскому депутатскому собранию, которым все прежние решения Депутатского собрания утверждаются и предписывается «взыскать с *Нарышкиных* деньги за гербовую *всего за четыре листа* бумагу, вместо которой в Правительствующем Сенате употреблена простая, и отослать по принадлежности. *Января «16»* дня 1851 года»^{xxiii}.

Цена этой бумаги была оценена в 2 руб. 40 коп. серебром^{xxiv}. Взыскание этих денег с Нарышкина было возложено 23 мая 1851 г. на Московскую управу благочиния, а следить за этим должна была Московская казенная палата^{xxv}.

Дважды (26 июля и 24 сентября 1851 г.) Управа благочиния уведомляла Собрание, что «штабс-ротмистра Николая Дмитриева Нарышкина по розыску <во второй раз уже полицией > жительством в Москве не оказалось»^{xxvi}. На следующий день 25 сентября «сие Собрание вторично просит оную Управу жене покойного штабс-ротмистра Николая Нарышкина Авдотье Демидовой Нарышкиной, по жительству ее Сретенской части на Малой Дмитровке в собственном доме, объявить, что муж ее с дочерью Софьею, Указом Сената утверждены в Дворянстве; при чем взыскать

с нее за употребленную Правительствующего Сената в департаменте Герольдии вместо гербовой простую четыре листа бумагу, всего серебром два рубли сорок копеек, которые и отослать в Казну»^{xxvii}. 14 ноября 1851 г. Московская управа благочиния Московскому дворянскому депутатскому собранию «имеет честь уве домить, что с штабс-ротмистрши Авдотьи Нарышкиной деньги за негербовую бумагу 2 р. 40 к. серебром взысканы Сретенской ча сти приставом и отосланы в Уездное Казначейство 2 числа сего ноября под квитанцию за № 8298/2-м»^{xxviii}.

Итак, герой наш скончался, а бумаги-отписки из Орловского (от 2.10.1852), Смоленского (от 25.10.1852) и Калужского (от 29.11. 1852) губернских правлений относительно начала дознания о существовании имений у его предков продолжали поступать в Московское дворянское депутатское собрание^{xxix}. Результаты этих дознаний в деле отсутствуют: «Нет человека — нет проблемы!»

В московском Алексеевском женском монастыре похоронены:

«Нарышкина Марья Николаевна † 15 января 1847. Жила 7 л.

Нарышкин Николай Дмитриевич † 7 июня 1850, на 72 г.

Нарышкина Евдокия Демидовна † 1 июня 1856, на 55 г.»^{xxx}.

В 1930-х годах Алексеевский монастырь был упразднен, стены и

башни снесены в связи с реконструкцией Верхней Красносельской улицы, здания перестроены^{xxx1}. Вот так!

В заключение — моя искренняя благодарность директору ЦИАМ Е.Г. Болдиной, архивариусу просветительского фонда «Православное видео» Г.Т. Якуниной, члену Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года Г.В. Ляпишеву и главному специалисту ГАРФ И.С. Тихонову, оказавшим мне помощь в проведенном исследовании.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. III (XII): Родословец: Материалы. М., 1903. Ч. VI. С. 405.

ⁱⁱ Там же. С. 403. Дед Н. Д. Нарышкина по матери — князь Николай Алексеевич Долгоруков (1713-1790), будучи капитаном лейб-гвардии Преображенского полка (1730), по воцарении Анны Иоанновны, был сослан вместе с остальными членами семьи в Березов, где вскоре лишился родителей. В 1739 г. возникло новое дело, в результате которого он был приговорен к наказанию кнутом, урезанию языка и ссылке в Охотск. Однако вскоре, по воцарении Елизаветы Петровны был возвращен, поступил на военную службу и дослужился до чина бригадира (см.: *Петинова Е. Ф.* Знаменитые россияне XVIII-XIX веков: По изданию в. к. Николая Михайловича «Русские портреты XVIII—XIX столетий». СПб., 1996. С. 400–402). В «Указателе Москвы» (М., 1793. Ч. 2. С. 80) значится дом во владении «Нарышкиной, Прасковьи Николаевны, надворной советницы, в приходе Николая Чудотворца, в Леонтьевском переулке, 3 квартала, № 245».

ⁱⁱⁱ Там же. С. 407.

^{iv} ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 8. Ед. хр. 967.

^v Там же. Л. 2. Здесь и ниже стиль документа сохранен, ошибки устранены без комментариев, грамматика и орфография приведены (в основном) к современным нормам.

^{vi} Если считать, что ему уже исполнилось 15 лет, то можно приблизительно определить дату рождения Н.Д. Нарышкина — с 12.02.1782 по 11.02.1783. Это значит, что Николаю было всего 7 лет, когда умер его отец. Кроме него сиротами сделались еще четыре сестры и два брата. Старшему ребенку, Анне, тогда было 14 лет, младшему, Дмитрию — 2 года.

^{vii} Можно предположить, что увольнение было вызвано необходимостью заниматься хозяйством. Особенно в связи со смертью матери, если это случилось к моменту увольнения. В списке о семействе и состоянии, поданном 30 апреля 1823 г., он писал: «Николай Дмитриев сын Нарышкин. 38 лет. Холост. Имею родовое имение Смоленской губернии Сычевского уезда в селе Богданове мужеска 555, женска 638; Тамбовской губернии Кирсановского уезда в селе Покровском мужеска 305, женска 339; купленное Рязанского уезда в селе Выжгороде мужеска 696, женска 625; Тамбовской губ. Моршанского уезда в селе Старом Сысоеве Рыбное тож мужеска 391, женска 402 душ» (ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 8. Ед. хр. 967. Л. 4). Судя по этому списку,

хозяйство ему досталось достаточно большое. Кстати, из этого списка получается, что Н.Д. Нарышкин родился в интервале между 31.04.1784 и 30.04.1785 гг., что расходится с предыдущей нашей оценкой, данной в прим. 6.

Благодаря С.П. Жихареву стало известно, что в 1805 г. Н.Д. Нарышкин провел некоторое время на лечении в Липецке: «16 июля, воскресенье. Я познакомился со всеми почти приезжими больными и нашел, что они, за весьма немногими исключениями, все, слава Богу, здоровы и, кроме того, необыкновенно любезны и приветливы ... Из молодых же людей, приехавших лечиться от здоровья, находятся твои знакомцы: князь С.Г. Щербатов, А.В. Новосильцев, Н.Д. Нарышкин, Зотов и много других» (см.: *Жихарев С.П.* Записки современника: Воспоминания старого театрала. В 2 т. Т. 1: Дневник студента. Л.: Искусство, 1989. С. 98-99).

^{viii} ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 8. Ед. хр. 967. Л. 3.

^{ix} Там же. Л. 1.

^x Там же. Л. 5.

^{xi} Там же. Л. 8.

^{xii} Там же. Л. 9.

^{xiii} Столетие Военного министерства, 1802-1902. Т. XIII. Кн. I: Александровский комитет о раненых: Ист. очерк. СПб., 1902. С. 69.

^{xiv} Комитет о раненых был высочайше учрежден 18 августа 1814 г., одним из членов которого был участник Отечественной 1812 года Лев Александрович Нарышкин (см.: Там же. С. 7).

^{xv} Хотя в этой цитируемой публикации имя и отчество штабс-ротмистра Нарышкина не названы, мои поиски других лиц, кроме Н.Д. Нарышкина, ни к чему не привели.

^{xvi} В соответствии с Уставом Комитета, «употребление процентов с означенных капиталов <производилось> по назначению жертвователей» (Там же).

^{xvii} ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 8. Ед. хр. 967. Л. 11. Здесь и в последующих документах мы видим расхождение с «Родословцем» В.И. Чернопятова в отношении отчества жены: у него — *Дементьевна*, а здесь — *Демидовна*.

^{xviii} Там же. Л. 13. В общей тетради, оставленной мне моим отцом Кириллом Тихоновичем, его рукой, без ссылок на источники, про Н. Д. Нарышкина написано: «У него были 2 воспитанника — Александр и Николай Волковы и две воспитанницы 1) Варвара Николаевна, за Берингом и 2) Мария Николаевна».

^{xix} Там же. Л. 10. В прилагаемом к прошению списке о семействе и состоянии Н.Д. Нарышкин сообщает, что ему 52 года. Следовательно, бы мог родиться с 3.11.1783 по 2.11.1784 гг., что не противоречит оценке, произведенной в прим. № 7, и сужает интервал неопределенности дня рождения в 1784 г. — от 31 апреля по 2 ноября. Кроме того, заметно изменение в имущественном состоянии, заключавшееся в уменьшении числа крестьян, что характерно для России первой половины XIX в.: «Недвижимого имения, за мною состоит: родового, доставшегося мне после родителя моего надворного советника Дмитрия Ивановича Нарышкина, Смоленской губернии Сычевского уезда в селе Богданове, сельце Никольском с деревнями 598 душ. Рязанской губернии того ж уезда в сельце Вежках 23 души. Тамбовской губернии Кирсановского уезда в селе Покровском, Ира тож и в деревне Воробьевке 376 душ. Тверской губернии Зубцовского уезда в деревне Курьяновой 19-ть душ; и благоприобретенного мною Рязанской губернии того ж уезда в селе Выжгороде 830 душ» (см.: Там же. Л. 14; на Л. 57 об. сообщается, что «проситель жительство имеет

Пречистенской части 1-го квартала в своем доме»).

^{xx} Там же. Л. 16-18.

^{xxi} Там же. Л. 21.

^{xxii} Там же. Л. 22-23.

^{xxiii} Там же. Л. 24.

^{xxiv} Там же. Л. 25.

^{xxv} Там же. Л. 26, 27. Почему-то сумма при этом была указана вдвое меньше определенной. Кстати, сравните эту сумму с 50 тыс. руб., пожертвованных в свое время Николаем Дмитриевичем.

^{xxvi} Там же. Л. 28, 29.

^{xxvii} Там же. Л. 30.

^{xxviii} Там же. Л. 34.

^{xxix} Там же. Л. 32, 33, 36.

^{xxx} *Сайтов В.И., Модзалевский Б.Л.* Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 2. С. 313, 317. Мы видим, что здесь год рождения Н. Д. Нарышкина резко отличается от ранее определенных и соответствует 1777-1778. Вряд ли можно этому верить. Кроме того, сведения некрополя опровергают запись моего отца относительно воспитанницы Марьи Николаевны (см. прим. 18).

^{xxxi} Москва: Энцикл. М.: БРЭ, 1997. С. 64. Этому монастырю все время не везло. В летописях впервые упоминается в 1472 г. Находился первоначально на месте Зачатьевского монастыря. Назывался также Стародевичьем (по старшинству над другими девичьими монастырями). После пожара (вероятно, в 1547 г.) был переведен на берег р. Москвы, к устью ручья Черторый. Разорен поляками в Смутное время, восстановлен к 1625 г. Пострадал от пожара в 1629 г., вновь отстроен благодаря покровительству царя Михаила Федоровича в 1634 г. Сильно пострадал во время пожара Москвы в 1812 г., но вскоре был восстановлен. В 1837 г. в связи с началом строительства храма Христа Спасителя переведен в Красное село. В 1930-е годы упразднен. В последние годы при прокладке автострады большая часть монастырского кладбища истреблена.